

СЛОВО В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ДИСКУРСЕ

В. В. Чалагаева (Минск, МГЛУ)

ЭМОТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ МИКРОПОЛЯ «РАДОСТЬ» В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТНОЙ ХРОНИКЕ

В статье анализируются различные трактовки категории «эмотивность», а также изучаются подходы к составу эмотивной лексики. Материал исследования составляют 200 текстов газетной и телевизионной хроники на английском и русском языках. В работе автор выявляет наиболее частотные эмотивы микрополя «радость», а также их количество в газетной хронике на двух языках. По итогам исследования можно сделать вывод о том, что письменный новостной дискурс на русском языке характеризуется большим количеством и разнообразием эмотивов микрополя «радость», что может рассматриваться как его лингвокультурная особенность.

Окружающий нас мир многогранен и преподносит человеку необозримое количество эмоциогенных ситуаций, которые обуславливают существование дискретных и амбивалентных эмоций. Точное их количество на сегодняшний день не установлено и, вероятно, не может быть подсчитано в принципе, так как далеко не все эмоции имеют языковую формулировку.

Российская и зарубежная лингвистика не раз обращалась к проблеме наименования эмоций, однако состав эмотивной лексики определяется лингвистами по-разному. По мнению В. Н. Телия, термин *эмотивность* обозначает «эмоциональное состояние субъекта речи и вместе с тем выступает синонимом к термину *аффектив*, так и эмоции, категоризированные в языке и имеющие денотацию, то есть описывающие класс чувств-состояний» [1, с. 115]. Противоположную точку зрения высказывают Э. А. Вайгла, В. П. Берков и др., исключая из состава эмотивной лексики слова, называющие эмоции и чувства. По их мнению, такие лексические единицы выражают эмоции только понятийно, то есть называют эмоцию, не передавая ее [2, с. 3].

В нашем исследовании вслед за В. И. Шаховским мы трактуем эмотивность как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции...» [3, с. 24].

Существует множество классификаций эмоций, каждая из которых подчеркивает какую-либо их характеристику: знак (положительные или отрицательные эмоции), влияние на поведение и деятельность (стенические и астенические), интенсивность (слабые, умеренные, сильные переживания), длительность протекания, предметность (степень осознанности и связи с конкретным объектом), качество (радость, гнев, печаль).

Развивая мысль В. И. Шаховского, Л. Г. Бабенко относит к эмотивной лексике совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения (слова-аффективы, выражающие эмоциональное состояние говорящего: бранная лексика, междометия и междометные слова – *dear me* ‘боже мой’, *oh boy* ‘бедолага’; *ох, ужас* и т.д.) и в статусе созначения или коннотации (слова, передающие эмоциональное отношение говорящего к предмету номинации или его признакам: *ghastly* ‘ужасный’, *honey* ‘дорогой’; *жалкий, проходимец*

и т.д.); а к лексике эмоций – слова, не выражающие эмоции непосредственно, а называющие их (*happiness* ‘счастье’, *grief* ‘горе’, *fury* ‘ярость’; *любовь*, *смущение*, *уважение*) [4].

Исследователь И. Б. Косицына под эмотивной лексикой понимает «всю лексику, отображающую эмоции, то есть совокупность всех лексических средств, узуально обозначающих разные аспекты эмотивности как представления эмоций в языке» [5, с. 5]. Таким образом, под эмотивными элементами мы подразумеваем лексические единицы, называющие, выражающие и описывающие чувства и эмоции.

Эмотивные единицы отбирались нами на основе наличия в лексикографическом толковании семы, передающей ощущения, переживания, чувства. Например. *delight* – ‘**a feeling** of gratification or pleasure’ [6]; *радость* – ‘**чувство** удовольствия, внутреннего удовольствия’ [7]. Микрополе радости составляют лексические единицы, объединенные общим значением ‘радость, удовольствие, приподнятое расположение духа’.

Следует отметить, что в определении эмотивной единицы может иметься указание лишь на одну эмоцию, например, *worry* – ‘**disturbed** state of mind, **anxiety**’ ‘волнение – беспокойное состояние психики, тревожность’ [6]; *печаль* – ‘чувство **грусти, скорби**, состояние душевной **горечи**’ [7]. Вместе с тем в языке существуют лексические единицы, которые потенциально могут выражать две и более разноаспектные эмоции, причем в контексте, как правило, реализуется лишь одна из них, например: *cry* – ‘make a loud or shrill sound, esp. to express **pain, grief, joy**, etc’ [6] ‘крик, кричать – воспроизводить громкий или пронзительный звук, чтобы выразить **боль, печаль, радость** и т.д.’; *смущение* – ‘**замешательство**, состояние **застенчивости, стыда**’ [7].

Таким образом, суть лингвистического понимания категории эмотивности заключается в том, что эмоциональность присуща самому слову, его семантике, входит составной частью в лексическое значение слова и репрезентируется в его семантической структуре в виде эмоционального компонента [8].

Материалом исследования послужили 200 текстов газетной хроники, отобранных из качественной прессы («The Times», «The UK Week», «СБ. Беларусь сегодня», «Народная газета»). Вслед за Л. М. Майдановой и Л. Р. Дускаевой под хроникой мы понимаем «жанр новостной журналистики, вторичный текст, представляющий собой подборку сообщений, констатирующих наличие события в настоящем, ближайшем прошлом или ближайшем будущем. Хроникальное сообщение – текст объемом от одного до трех-четырех предложений с общим смыслом – «где, когда, какое событие произошло, происходит, будет происходить» [9, с. 80].

В результате исследования можно сделать вывод о том, что в англоязычной газетной хронике в классе эмотивов микрополя радости наиболее частотными лексическими единицами выступают имена существительные *happiness* ‘счастье’, *cheer* ‘радость’, *joy* ‘радость’; прилагательные *happy* ‘счастливый’, *cheerful* ‘радостный’.

Приведем пример хроники, в котором встречается эмотивная единица микрополя «радость»: *About nine in ten are **happy** to be female and prefer being a woman to being a man, compared to a little more than half in 1947. The figure comes from a poll for the BBC’s Woman’s Hour, which is celebrating its 70th*

anniversary [10] ‘Около девяти из десяти женщин **довольны** своим полом и предпочитают быть женщиной, чем мужчиной. Для сравнения – в 1947 году так считали чуть более половины женщин. Данные предоставлены опросам для программы “Час женщин” на Би-би-си, которая празднует свое 70-летие’.

Рассмотрим пример хроники, в котором автор использует эмотивную единицу *look forward to*, которая согласно словарному толкованию означает ‘**feel happy or excited** about something which is going to happen’: With the Rio Olympics, Euro 2016 and the Ryder Cup among the many events **to look forward** to this year, 2016 promises to be a sporting year to remember [11] ‘Благодаря Олимпиаде в Рио, Евро 2016, Кубку Райдера и другим событиям, многие **ждут этот год с нетерпением**, ведь 2016 обещает стать запоминающимся спортивным годом’.

В русскоязычной газетной хронике в классе эмотивов микрополя радости / веселья наиболее частотными лексическими единицами являются имена существительные *счастье, радость, оптимизм*; прилагательные *веселый, праздничный, счастливый*.

Рассмотрим следующий текст хроники, в котором автор использует две эмотивные единицы микрополя радости: *Больше **счастья**, меньше тоски. В Японии разработали прибор для управления настроением. Устройство одновременно является источником звуков, ароматов и изображений. На следующей неделе в Шанхае разработчики из японской компании Japan Display представят девайс под названием Multi Sensory Device – устройство квадратной формы и стилизованное под музыкальный проигрыватель пластинок, которое одновременно может быть источником ароматов, изображений и звуков. Создатели уверяют, что оно способно управлять настроением, делать людей **счастливее*** [9].

Рассмотрим пример хроники с эмотивной единицей «порадовать»: *В первую очередь хочется **порадовать** любителей семейного отдыха. С 1 января вступит в силу закон о компенсации средств, затраченных на отдых в Крыму, Карелии, на Камчатке. Семья, купившая в турагентстве путевки для отдыха на любом российском курорте, вернет потраченные деньги почти в полном объеме* [13].

Таким образом, к эмотивам радости относятся лексические единицы, объединенные общим значением ‘радость, удовольствие, приподнятое расположение духа’, они отбираются на основании наличия в лексикографическом толковании семы, передающей ощущения, переживания, чувства. Эмотивная лексика в обоих языках представлена всеми знаменательными частями речи, однако наиболее употребительными являются существительные и прилагательные. В качестве лингвоспецифичной черты следует отметить большее количество эмотивных единиц микрополя «радость» (22 против 14) и, соответственно, их более высокую употребительность в русскоязычной газетной хронике по сравнению с англоязычной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
2. Вайгла, Э. А. Эмоциональная лексика русского языка и проблемы ее перевода: на русско-эстонском материале : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.02 / Э. А. Вайгла ; Моск. гос. ун-т. – М., 1978. – 21 с.

3. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190 с.
4. *Бабенко, Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 182 с.
5. *Косицына, И. Б.* Лексико-семантическое поле «положительные эмоции» в английском языке: текстоцентрический подход : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Б. Косицына ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2004. – 17 с.
6. The Oxford paperback dictionary and thesaurus / ed. by J. Elliott. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1997. – 900 p.
7. Новейший большой толковый словарь русского языка / авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ классик, 2008. – 1534 с.
8. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – XV, 895 с.
9. *Майданова, Л. М.* Жанры публицистического стиля / Л. М. Майданова, Л. Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под ред. М. Н. Кожиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 79–88.
10. The Times. – 2016. – 18.10 – P. 26.
11. The UK Week [Electronic resource]. – 2016. – 06 Jan. – Mode of access : <http://www.theweek.co.uk/daily-briefing/68257/ten-things-you-need-to-know-today-wednesday-6-jan-2016>. – Date of access : 11.01.2016.
12. Electronic resource: <https://www.sb.by/articles/bolshe-schastya-menshe-toski-v-yaponii-razrabotali-pribor-dlya-upravleniya-nastroeniem.html>.
13. Народная газета. – № 50 . – 2016. – 16.12. – С. 3.

The article deals with the analysis of the category ‘emotivity’ as well as different approaches to the core of emotive lexis. The material is made up of 200 pieces of newspaper news-in-brief in the English and Russian languages. The research reveals the most frequent emotives of microfield ‘happiness’ as well as the number of them employed in newspaper news-in-brief in both languages. As a result, Russian written media discourse is characterized by a larger and more diverse group of emotives of microfield ‘happiness’ which might be regarded as its linguocultural peculiarity.